

— Это что, демон? Это просто смешно! — в глазах Айзена плескалось презрение, и он даже не потрудился разозлиться.

Однако в глубине души он уже узнал Кёджуро. Если бы такой человек оказался в его мире, он, несомненно, был бы очень могущественным капитаном, даже в смерти!

— Мусор, мусор, мусор! — в ярости закричал Зараки Кенпачи.

Поначалу Аказа заинтриговал его, и он хотел вступить с ним в поединок. Но теперь Аказа казался ему отталкивающим, словно пятно на его лице. Драться между собой — это было оскорбление самого его существа! "Бум!"

Здание штаба флота внезапно вспыхнуло, и на них обрушилось мощнейшее давление!

— Как и ожидалось, злобная сущность, не заботящаяся о достоинстве силы! — в этот момент Сенгоку встал, глаза его кипели от гнева. Будь он в мире пиратов, он бы преследовал это существо до конца света!

Луффи, напротив, кипел от ярости, его тело, казалось, вот-вот разорвется, едва не включив преждевременно вторую передачу. Он колотил по палубе, лишившись дара речи.

Муравьиный король опустил взгляд, глядя на землю внизу, и снисходительно ухмыльнулся:

— Существо, уступающее даже людям, — какая жалкая низость. Почему ты с самого начала не превратился в пепел, охваченный страхом смерти?

Энму, до того шумный, сузил глаза. Теперь они светились алым, а его лицо жгло.

Под лунным светом Аказа, казалось, с трудом воспринимал разворачивающуюся сцену. Кровь бурлила в нем, мышцы вздувались, зубы стучали. [Сцена продолжалась!] [Глаза Танджиро горели огнем при виде этого зрелища. Он бросился в погоню изо всех сил]. [Он глубоко вдохнул, втягивая воздух уголками рта. Он использовал дыхание Кагуры, бога огня, преобразуя свою внутреннюю ярость в силу!] ["Бум!"] [Солнечный клинок, словно копье, пронесся по воздуху и мгновенно поразил грудь Аказы!] [Однако сердце демона не было слабым местом. Аказа лишь почувствовал боль, убрал свой длинный нож и продолжил полет!]

[В этот момент в глубине леса раздался голос Танджиро:] ["Не убегай!"] ["Хитрый демон!"] ["Не убегай!"] [Аказа удивленно обернулся] [На его лице появилось выражение недоумения! Внутри зарождалась досада!] [Бежать?!] [Я убегаю?!] [Что за абсурдную чушь нес этот мальчишка, что за безумие охватило его!] [Я бежал не из-за команды Истребителей Демонов, я бежал от солнца!]

[Более того, исход уже был предрешен: этот парень должен был встретить свою смерть!] [Он никогда не признает поражения!] [В следующее мгновение, не раздумывая, Аказа погрузился в глубины тьмы!] [Словно услышав внутренние мысли Аказы, Танджиро закричал:] ["Независимо от битвы, команда Истребителей Демонов будет вечно сражаться под покровом ночи, в твою пользу!"] ["Мы — существа из плоти и крови. Травмы остаются, наши тела не исцеляются мгновенно!"] ["Даже отрубание конечностей не дает нам быстрого восстановления!"] ["Не убегай!"] ["Засранец!"] ["Трус!"] [Однако, несмотря на рев Танджиро, Аказа молчал, бесследно исчезнув].

— Отказываешься уступать даже при поражении? Воистину некрасиво! — брат Мин, ныне злодейски настроенный, насмешливо рассмеялся.

Несмотря на то что Дофламинго был мятежным, жестоким, безжалостным и беспринципным, нельзя было не признать его величия. Он придерживался закона джунглей, и даже если бы ему удалось сбежать, он никогда не опустился бы до бесстыдного отрицания!

Сидя на своем троне, Айзен презрительно ухмыльнулся:

— Раз ты трусишь перед солнцем, значит, солнце — главное оружие твоего противника. Разве твое поражение не будет неизбежным с наступлением дня? Как жалко и ничтожно!

В мире ниндзя глаза Наруто полыхнули красным. словно в ответ на эти слова, он зарычал от ярости:

— Проклятье! Ты проиграл! Брат Кёджуро защитил более двухсот жизней, не потеряв ни одной! Он выполнил свой долг! Он сражался до конца, а вы позорно бежали!

— Старший брат Кёджуро вышел победителем!

С этими словами Наруто сжал кулак:

— Я всегда буду гордиться Кёджуро и стремиться защищать всех так же, как он!

Какаши, наблюдавший за происходящим неподалёку, почувствовал, как внутри него вспыхнуло тепло, растопив его ледяное спокойствие.

Неужели Наруто действительно так думал? Этот ребенок... с самого раннего возраста нес такое огромное бремя, но при этом сохранил силу духа. [Сцена продолжала разворачиваться.] [Слезы текли по лицу Танджиро, а Иноске, который никогда раньше не плакал, дрожал, пытаясь сдержать слезы под капюшоном].

[Кёджуро слабо опустился на колени, его взгляд был прикован к Танджиро, который издал душераздирающий крик. Выражение его лица смягчилось, и он мягко сказал:] ["Успокой свой крик"]. [Услышав голос, Танджиро повернулся, встретившись с нежным взглядом Кёджуро, и услышал:]

["Твоя рана в животе может открыться снова; рана не легкая"]

[Даже на пороге смерти Кёджиро проявлял искреннюю заботу о других]. ["Подойди ко мне, я должен кое-что передать перед концом"]. [Глаза Танджиро наполнились слезами, и он покорно подчинился.] [Затем Кёджуро спокойно объяснил, что Танджиро может найти подсказки о Дыхании Огня в своем доме]. [Прошло время, взошло солнце, и рука Аказы, впившаяся в грудь Кёджуро, рассыпалась в прах под воздействием солнечного света]. [Без помех из груди Кёджуро внезапно хлынули потоки крови]. [Увидев это, Танджиро растерялся и запаниковал, желая, чтобы Кёджуро остановил кровотечение с помощью техники дыхания]. [Кёджуро покачал головой, в его глазах не было страха, и он спокойно сказал:] ["Время ускользает от меня, позволь мне произнести последние слова"] ["Наставь моего младшего брата Сэнджуро прислушаться к своему сердцу и идти по пути, который он считает праведным."] ["Также умоляю моего отца уделять первостепенное внимание уходу за собой"].

В поместье Рэнгоку отец Кёджуро вспоминал о своих далеких отношениях с сыном, отдалившихся из-за его болезни.

Не в силах сдерживаться, он залился слезами, непрерывно бормоча:

— Ты ведь не ненавидишь меня, правда? Пожалуйста, скажи, что это не так.

Наконец он опустил на колени и громко закричал:

— Прости меня, дитя мое! ["Более того, Танджиро, я узнал твою сестру как члена корпуса Истребителей Демонов"]. ["Я видел, как она проливала кровь за людей в поезде, рискуя жизнью, сражаясь с демонами!"].

В реальном мире все члены команды Истребителей Демонов подтвердили статус девушки!

Все видели, как она проливала кровь ради человечества! ["Стой, живи, как бы часто ни нападали на тебя твои слабости!"] ["Зажги свое сердце, стисни зубы и иди вперед!"] ["Застой не дает передышки, время не ждет!"] [Кёджуро заглянул в глаза Танджиро, на его губах заиграла мягкая улыбка:] ["Не обращай внимания на мою гибель здесь; если я Хашира, то, естественно, стану щитом для молодого поколения!"] ["Отныне ты должен стать столпом, поддерживающими корпус Истребителей Демонов!"] ["Я верю в тебя..."]]

В Корпусе Истребителей Демонов, оплакивая смерть Кёджуро, Мицури сцепила руки и рыдала без конца.

Остальные Хашира тоже стояли торжественно.

Таково было наследие Кёджуро для молодежи! [После этих слов он обессилел.] [В тумане он увидел знакомую фигуру, его полузакрытые глаза расширились]. [Появилась женщина, слабо светящаяся, — это была давно умершая мать Кёджуро]. [Звучит печальная, нежная музыка.] [Голос Рэнгоку Кёджуро присоединился:] ["Мама, мама"] ["Выполнил ли я все свои обязанности?"] ["Сделал ли я все, что должен, и практиковал ли все, что должен?"] [В этот момент Рэнгоку Кёджуро напоминал ребенка, обращающегося к матери со смесью нервозности и надежды. Оправдал ли он ее ожидания?] [Глаза женщины наполнились состраданием, и она кивнула, мягко улыбнувшись:] ["Кёджуро, ты поступил великолепно"]. [Услышав одобрение матери, сердце Рэнгоку Кёджуро забило. Он сиял от радости и медленно опустил голову.] [Звучит музыка надежды...] [Прохладный ветерок...] [Среди теплых первых лучей рассвета...] [Осветив всю ночь, Кёджуро Рэнгоку удалился с улыбкой, окрашенной рассветом...]